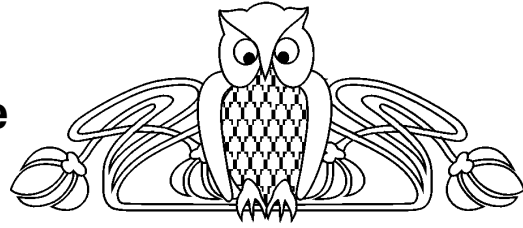

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2021. Т. 21, вып. 1. С. 60–66
Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: History. International Relations, 2021, vol. 21, iss. 1, pp. 60–66

Научная статья
УДК 94(410)|1714/1837|
<https://doi.org/10.18500/1819-4907-2021-21-1-60-66>

«Война на полуострове»: англо-французское противостояние на Пиренеях в ходе Второй Столетней войны (1689–1815)

Д. О. Гордиенко

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королёва, Россия, 443086, г. Самара, Московское шоссе, д. 34

Гордиенко Дмитрий Олегович, кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории, международных отношений и документоведения, stuartssergant@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3607-2095>

Аннотация. В статье показано англо-французское противостояние на Пиренейском полуострове как важный этап Второй Столетней войны. На примере удаленного действия британского экспедиционного корпуса демонстрируется «английский стиль» войны: оперирование армейских частей при активной поддержке королевского флота. Формулируется вывод, согласно которому Пиренейские войны начала XIX в. имеют определенное значение в системе революционных и Наполеоновских войн.

Ключевые слова: англо-французское противостояние, Война на Пиренеях, Наполеоновские войны, герцог Веллингтон, император Наполеон I, британская армия, королевский флот, малая война

Для цитирования: Гордиенко Д. О. «Война на полуострове»: англо-французское противостояние на Пиренеях в ходе Второй Столетней войны (1689–1815) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2021. Т. 21, вып. 1. С. 60–66. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2021-21-1-60-66>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

Article
<https://doi.org/10.18500/1819-4907-2021-21-1-60-66>

«The Peninsular War»: The Anglo-French confrontation in the Pyrenees during the Second Hundred Years' War (1689–1815)

Dmitry O. Gordienko, stuartssergant@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3607-2095>

Samara National Research University named after S. Korolev, 34 Moskovskoye shosse, Samara 443086, Russia

Abstract. The article shows the Anglo-French confrontation on the Iberian Peninsula as an important stage of the Second Hundred years' War. The example of remote action of the British expeditionary force demonstrates the «English style» of war: the operation of army troops with the active support of the Royal Navy. The author comes to the conclusion that the Pyrenean wars of the beginning of the XIX century have a certain significance in the system of Revolutionary and Napoleonic wars.

Keywords: Anglo-French confrontation, «the Peninsular War», Napoleonic wars, Duke of Wellington, emperor Napoleon I, British army, royal navy, small war

For citation: Gordienko D. O. «The Peninsular War»: The Anglo-French confrontation in the Pyrenees during the Second Hundred Years' War (1689–1815). *Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: History. International Relations*, 2021, vol. 21, iss. 1, pp. 60–66 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2021-21-1-60-66>

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

Последним крупным конфликтом средневековой Англии была Столетняя война 1337–1453 гг. Главным врагом Туманного Альбиона в этом противостоянии – серии войн, растянувшихся на более чем столетие и закончившихся поражением Плантагенетов и потерей ими практически всех континентальных владений – была Франция. Несмотря на активное участие англичан в

большой европейской политике при Тюдорах (1485–1603 гг.) и Стюартах (до 1688 г.) ни в одной большой войне на континенте, подразумевавшей отправки крупной сухопутной армии, Англия участия не приняла¹ (попытки бряцания оружием в 1627 г., во время скоротечной войны с Людовиком XIII, когда Лондон оказал помощь гугенотам Ла-Рошели, окончились провалом экспедиции на

остров Рё и еще долго болезненно воспринимались в Англии²). Участие кромвелевской Англии в войне против Испании (в союзе с Францией), кульминацией которой стала битва в Дюнах (14 июня 1658 г.)³, ограничилось отправкой на континент контингента в 6 тыс. солдат⁴. Экспедиционный корпус при Карле II во время Третьей англо-голландской войны был недостаточно многочисленным, но сравнение с огромной (а она была в начале своего численного роста) армией Людовика, Богоданного (но еще не Великого), французского кузена и союзника, порождало еще большую обеспокоенность возможным будущим столкновением двух различных по мощи национальных военных систем⁵. Война 1667 г., когда Людовик, защищая права своей жены, вторгся в Испанские Нидерланды и впервые после мира 1659 г. продемонстрировал, на что на самом деле способна крепнущая французская армия (тем самым вызвав в Англии уважение, трепет и страх), которая может стать реальной угрозой пресловутому «равновесию силы»⁶.

Первым крупным конфликтом, во время которого Англия вынуждена была вести войну на континенте силами крупной армии, разбросанной по нескольким удаленным друг от друга и от метрополии театрам, стала Война за испанское наследство (1702–1713). Впервые британские армии эпохи Модерна приняли участие в полномасштабной войне на территории Пиренеев – серии кампаний, участвуя в которых, англичане достаточно скоро осознали опытным путем важность оттягивания французских ресурсов от основных районов всевропейской войны. Через столетие после этого конфликта вновь в задачах английского военного секретариата возникла необходимость планирования боевых действий на Пиренеях. Как оказалось (или считается в британской историографии⁷), война на полуострове стала важным вкладом британского оружия в победу союзников над Первой империей.

Участие британских контингентов в боевых действиях на Пиренейском полуострове в Новое время можно проследить с конца XVI в. В ходе начавшегося в 1578 г. династического кризиса в Португалии (после смерти короля Себастьяна I) англичане оказывали военную помощь претендентам на престол, боровшимся против претензий Филиппа II Испанского. Борьба против Испании как при Елизавете I, так и при Карле I, носила характер атак английского флота на испанские колонии, конвои и высадку десанта против портов атлантического побережья державы Старшей ветви Габсбургов.

К середине XVII в. англо-испанские отношения прошли путь от примирения (при Якове I) до нового противостояния (при О. Кромвеле). Это время, когда в Европе шла тяжелейшая Тридцатилетняя война, совпало с разрывом в 1640 г. испано-португальской унии и восстановлением независимости Лиссабона, который стал рассма-

тривать Лондон как своего важного коммерческого и военного союзника⁸. В то же время стратегия борьбы Парижа против Мадрида в рамках противостояния, начавшегося формально в 1635 г., подразумевала активную помощь (финансовую и военную) испанским инсургентам (каталонцам и Португалии), боровшимся против Филиппа IV и оттягивавшим определенное количество войск с основных театров войны. Уже к 1659 г. (к окончанию испано-французской войны) французские наемники и волонтеры активно сражались против испанского короля на Пиренеях. Среди них было и определенное количество британцев-роялистов.

Английский король Карл II, еще во времена изгнания, одним из факторов выстраивания отношений с Испанией после возможной реставрации монархии на островах юридически (договор 1656 г.) отказался от помощи португальским мятежникам⁹. Однако после Реставрации весной 1660 г. новое английское правительство продолжило поддержку Лиссабона, причем на ином качественном уровне. Карл женился на сестре Афонсу VI, получил от новых родственников ряд колоний в качестве приданного и отправил на помощь португальцам контингент в 6 тыс., часть среднего и высшего командного состава которого уже воевали до этого на Пиренеях под эгидой Франции¹⁰. Людовик XIV гарантировал своему двоюродному брату Карлу Стюарту материальную помощь для содержания английских войск, ослаблявших его испанского тестя. Англичане принимали активное участие в сражениях против испанцев до конца португальской Войны за независимость¹¹.

Таким образом, в середине XVII в. англичане накопили определенный опыт участия в боевых действиях (в чем) силами экспедиционного корпуса на Пиренеях; королевский флот обладал навыками проведения десантных операций и переброски войск и грузов через Бискайский залив¹², тем более, что первая серьезная колониальная война Англии в Новое время – Танжерская эпопея 1661–1684 гг. – позволила наработать дополнительную практику.

К концу XVII в. происходит окончательный отход английской внешней политики от союза с Францией, направленного на борьбу с Испанией, а затем и с Голландией. Данный поворот начался еще при Карле II, но оформился, после того как Вильгельм III был занесен на британский престол «протестантским ветром». Для Вильгельма участие его новых владений в большой войне против Людовика XIV (Орлеанская война 1689–1697 гг.) было желанным, учитывая возрастающие ресурсы трех королевств. Для англичан противостояние с Францией (популярное не у всех представителей островной элиты) означало решение ряда накопившихся колониальных, коммерческих и геополитических (борьба против растущей европейской гегемонии Парижа, попытка сохранить традицию «европейского баланса»¹³) противосто-

речий¹⁴. Война положила начало серии из семи больших конфликтов, длившихся до 1815 г. и окончившихся серьезным поражением Франции, усилением английской колониальной, экономической и морской мощи. В современной англоязычной исторической традиции этот период получил название Второй Столетней войны. Одним из определяющих факторов большой европейской политики «века Людовика XIV» становится стремительное ослабление Испанской державы и (после осознания невозможности Карлом II иметь потомства) вопрос раздела державы Карла V и Филиппа II¹⁵, который принимал даже варианты (уже в ходе войны) раздела собственно Испании (суммы корон Кастилии, Арагона и Наварры) между Филиппом V и Карлом III¹⁶.

Идея создания театра боевых действий на полуострове относится к кануну начала следующей большой войны – за Испанское наследство (1702–1714 гг.). Накопив первый в своей истории в Новое время опыт участия британских экспедиционных войск на континенте (во Фландрии), англичане оказались перед выбором стратегии действий в будущем – сильный контингент, выставленный против основных войск Людовика XIV (крупнейшая и лучшая сухопутная армия Европы) мог понести колоссальные потери, равно как и его содержание обходилось королевской казне в огромные суммы.

Старая стратегия действий, заимствованная со времен Тюдоров и Ранних Стюартов, подразумевала отправку на континент незначительного корпуса и активные, беспокоящие противника действия флота, проводящего в том числе и десантные операции. Однако корона была вынуждена, как и в предыдущем случае, отправить на континент (во Фландрию) сильную по английским меркам армию под командованием Д. Черчилля-Мальборо, который должен был действовать совместно с союзниками (голландцами и имперцами). Для британской внешней политики подобные действия обозначали, в первую очередь, демонстрацию своих намерений сражаться против общего врага до конца и без компромисса. Учитывая превосходство (качественное и в начале войны – количественное) армий Людовика XIV над союзниками, можно утверждать, что решительная победа французов, опиравшихся своими тылами на «железный пояс» (линии крепостей Вобана), могла привести к выходу Соединенных Провинций из конфликта, тем более, что опыт победоносной войны против голландцев был в активе побед Людовика в 1670-х гг., что для Лондона было недопустимым. Проведение крупных операций силами флота и армии на территории собственно Франции (пример действий 1707 г. под Тулоном и целого ряда других, незначительных по масштабу десантов) показывали их бесперспективность.

В начале XVIII в. одним из факторов, заставивших обратить внимание англичан на Пиренеи, стала позиция Португалии, позволившая в даль-

нейшем создать на территории древней Лузитании базу снабжения; территория и порты королевства уже были хорошо знакомы британцам по предшествующему периоду. Португалия, связанная тесными коммерческими интересами с Англией, не была сателлитом Лондона, слепо следующим за ним в фарватере внешней политики¹⁷. Однако некоторые действия французов, которые, выстраивая добрые отношения с Лиссабоном после воцарения Филиппа V, покусились на полученные португальцами при Карле II Испанском торговые преференции, в конечном итоге сделали португало-французский союз невыгодным для Португалии и привели ее к союзу с Британией.

Первоначально идея открытия боевых действий на Пиренеях не была главной для английской стратегии – британцы силами флота и ограниченных армейских контингентов обеспечивали прибытие на Пиренеи Карла «III» Габсбурга, поддерживали его и испанских инсургентов¹⁸, выступивших против Филиппа V, пользовавшегося поддержкой сословий Кастилии, основного по ресурсам королевства композитарной испанской монархии. Однако старая тактика действий против испанских конвоев из Америки силами флота привела к реанимации концепции, известной с 1650-х гг., обретения Англией порта-базы на атлантическом побережье¹⁹. Еще генералы моря Блейк и особенно Монк предлагали захватить какой-либо испанский порт (приоритет отдавался Кадису)²⁰. Именно в рамках этой концепции Лондон так долго пытался сохранить Танжер. Удачная атака и удержание затем Гибралтара в 1704–1705 гг. подтвердили правильность выбранных действий для английского командования и предоставили флоту и армии великолепную базу для действий по обе стороны Геркулесовых столпов²¹.

В целом для этой первой большой войны Нового времени, когда англичанам пришлось собирать внушительную армию для ведения боевых действий за морем, было характерно весьма ограниченное использование британских войск на Пиренеях. Несмотря на определенные успехи и воодушевление в Лондоне, корона никогда не рассматривала этот театр как основной и, соответственно, не предоставляла командованию необходимых ресурсов²², что, впрочем, не снижало накала собственно боевых действий²³. Английские генералы в Испании и Португалии всегда действовали в тесной взаимосвязи с испанскими инсургентами и силами союзников²⁴. Главной задачей для английских сил стала защита британских коммерческих интересов в регионе, предоставление крепкого тыла для флота, оперировавшего в том числе в Западном Средиземноморье, на значительном удалении от своих традиционных баз (в отличие от французов)²⁵.

В последующих крупных конфликтах XVIII в. (война за австрийское наследство, Семилетняя война и эпопея по неудачному замирению Тринадцати колоний) англичане позволяли себе по

отношению к Пиренейскому театру военных действий только десантные операции, категорически отказавшись от развертывания экспедиционных сил на полуострове. Одной из основных причин подобного рода шагов стали качественные и количественные изменения испанского флота и сухопутной армии, произошедшие при Филиппе V и его сыновьях. В условиях «испанского ренессанса» времен первых Бурбонов действия британских войск были, скорее всего, обречены на провал и большие потери.

Британский флот и сухопутные силы приобрели в XVIII столетии богатый опыт по проведению многочисленных и крупномасштабных десантных операций. Некоторые из них осуществлялись с привлечением крупных армейских контингентов. В частности, захват французской Канады в ходе Семилетней войны потребовал переброски в Новый свет большинства из 50 тыс. регулярных войск, которыми располагали англичане; десант на Кубу (при всей своей неоднозначности по достигнутым итогам) – тоже пример колоссальных усилий, предпринятых чинами армии и флота Его Величества²⁶. Учитывая большие потери, которые понесли английские армии, действовавшие на континенте, к северу от французских границ как в 1740-х гг., так и в следующие десятилетия, идею возможности прорыва границ Прекрасной Франции следовало отбросить как бесперспективную. Британские стратеги к концу XVIII в. четко осознали возможность «зайти» во Францию только «с черного хода». Единственной проблемой для Лондона и военного секретариата в этом вопросе стала трагедия мучительного определения (вернее, его фактическая невозможность) месторасположения этого «черного хода». Более того, в отличие от англичан французы в течение XVIII в. очень хорошо представляли, где находится этот «черный ход». Неоднократные попытки поддержки действий якобитов (как после Славной революции²⁷, так и в начале²⁸ и середине столетия²⁹) и угроза в Ирландии³⁰ (вплоть до 1798 г.) красноречиво иллюстрируют этот тезис.

Когда в 1793 г. официально началась война с Францией, британское военное руководство стало проводить операции против Парижа по лекалам предыдущих конфликтов – от десантов и попыток захвата портовых баз (в первую очередь Тулона) до высадки войск на континенте, во «Фландрии» (провальная экспедиция герцога Йоркского). В отличие от войн XVIII в. Лондон в большей степени решил сделать ставку на помощь французам, несогласным с политикой новых властей (поддержка эмиграции, вандейских повстанцев), однако к началу XIX в. эта практика показала свою несостоятельность.

Также Лондон стал впервые активно оказывать большую материальную помощь участникам антифранцузских коалиций. Финансовая мощь Соединенного Королевства к временам противостояния с республиканской и наполеоновской

Францией возросла по сравнению с началом XVIII в.³¹ Существенно выросла численность населения страны, увеличились объемы ее коммерческой активности. Несмотря на все колоссальные финансовые издержки, Лондон мог позволить себе иметь мощный флот и достаточно сильную сухопутную армию с возможностью ее численного роста. За последнюю треть XVIII в. значительная часть среднего и высшего командного состава (как и унтер-офицерские кадры) армии Георга III прошла через колониальные войны, получив бесценный опыт, позволявший отчасти нивелировать проблемы некомпетентности (и коррупции) другой части английских командиров. Достаточно отметить, что во время массовой истерии (и благодаря ей), в момент подготовки Наполеоном Булонского лагеря в 1804–1805 гг., имевшей место в Англии, только волонтеров в ополченческие части (помимо милиции и увеличенной регулярной армии – до 90 тыс. в Англии и Ирландии) записалось порядка 400 тыс. чел.

Тем не менее театр боевых действий, который стал, по мнению представителей британских военных и историков, решающим вкладом Соединенного Королевства в разгром «Узурпатора» – Пиренеи, регион, где развернулась эпическая для английской традиции «Война на полуострове», долгое время был для стратегов военного секретариата Британии недопустимым для развертывания крупных военных сил. До 1807 г. единственной опорой Англии на полуострове (не считая анклава Гибралтара) была Португалия – коммерческий партнер, не закрывший своих портов для английских военных и коммерческих судов. Пиренеи выполняли роль перевалочной базы между Англией и Средиземным морем, где на Мальте и великих островах (Сардиния и Сицилия) располагались британские гарнизоны, ограниченные в своих возможностях. Португалия была лишь усиливающим и дублирующим Гибралтар фактором. Только начало крупномасштабных действий Наполеона против Португалии в конце 1807 г., а затем и смена его политики по отношению к Испании (до этого остававшейся в русле заложенного в начале XVIII столетия профранцузского курса), приведшая к Мадридскому восстанию 1808 г. и началу полномасштабных боевых действий в Испании, вынудили Лондон начать боевые действия на полуострове, планируя их как нечто большее, чем активная защита района Гибралтара³². Разумеется, французское командование понимало, какую роль играют английское присутствие на Пиренеях и помощь англичан португальцам, а теперь и испанским повстанцам (испанская герилья стала эталоном классической малой войны Нового времени)³³.

Очевидно, что и после развертывания на полуострове нескольких групп войск, малочисленных и фактически не подчиненных единому командованию, Лондон не совсем понимал, как ему надлежит вести себя на Пиренеях с точки

зрения координации и управления своих войск и определения им целей на перспективу. При этом англичане осознавали важность финансовой помощи их союзников, оказываемой из Лондона. Несмотря на некоторые успешные действия британских войск, равно как и очевидные провалы, основную ставку англичане сделали не на действия крупных сил английской армии, а на поддержку силами последней португальских частей и отрядов испанских повстанцев. До 1812 г., несмотря на то усиливающуюся, то ослабевающую британскую группировку, англичане, поддерживающие сопротивляющихся французам испанцев и португальцев, вынуждали императора держать на полуострове многочисленный военный контингент. Несмотря на это, очевидно, что при всей важности боевых действий на Пиренеях, эта война зашла в тупик. Империя располагала всеми ресурсами если не победить мятежных (с официальной точки зрения, принятой в Империи) испанцев, то, по крайней мере, не позволить повлиять ходу этой войны на то, что происходило на других театрах европейского противостояния, например войны с Австрией в 1809 г. С другой стороны, когда начнется Русская кампания и, тем более, ее логическое продолжение – война в Германии в 1813 г., то тех закаленных «испанских» ветеранов будет не хватать в рядах Великой армии.

Фактически осознание важности пиренейского театра военных действий придет к военному секретариату только в самом конце этой великой эпопеи. В 1812 г., еще до начала Русского похода, Веллингтон, объединивший в своих руках командование над большинством английских войск в Испании и Португалии, начнет получать подкрепления, позволившие ему располагать к 1813 г. 60 тыс. английских и 15 тыс. португальских военных (до этого англичан редко когда было больше 30 тыс. чел.; во время безрезультатной, второстепенной и отвлекающей Вальхеренской экспедиции в 1809 г. виконт Каслри задействовал до 40 тыс. солдат)³⁴. Взаимодействие англо-португальских сил и испанцев было далеко от идеального – испанцы брали от англичан деньги и амуницию, но старались не связывать себя узами реального подчинения Веллингтону.

В конце Пиренейских войн французские войска были сильны, чтобы не дать себя разгромить англичанам и их союзникам, а французские генералы демонстрировали высокую школу своего полководческого мастерства. В связи с этим показателен маневр, выполненный маршалом Сультом поздней осенью 1812 г., не позволивший Веллингтону развить свой успех. Только в сложных условиях начала кампании 1813 г., когда в Лондоне, наконец, осознали, что положение Наполеона на континенте сложное, Веллингтон стал получать дополнительные материальные и людские ресурсы, что в совокупности с усилившейся армией испанцев (ее регулярностью) позволило начать выдавливание французских

войск к северной границе³⁵. Впрочем, несмотря на победу над французами при Виттории в конце июня 1813 г., только к весне следующего года англичанам удалось перейти старую франко-испанскую границу, и война была перенесена на территорию Франции³⁶.

Пиренейские войны начала XIX в., несомненно, имеют определенное значение в системе революционных и наполеоновских войн. Англичане, организуя, материально и морально поддерживая союзников, оказывая им помощь частями своей регулярной армии, вносили свой важный вклад в копилку общего противостояния. Однако, не сбрасывая важность боевых действий на полуострове в 1808–1814 гг., следует отметить, что этот конфликт, помимо испанской и португальской традиции, занимает важное место в первую очередь в английской (и англоязычной) историографии как пример мужества британских войск³⁷, таланта и прозорливости английских генералов³⁸, возможности правительства Его Величества решать сложнейшие задачи, по финансированию и снабжению массы войск³⁹, в том числе и французских⁴⁰. При этом не стоит умалять профессионализм и мужество английских генералов, в первую очередь Уэлсли-Веллингтона, еще при жизни возведенного в ранг национального героя с соответствующим пиететом к его военным талантам⁴¹ (как и до него Мальборо в качестве наиболее прославленного английского полководца), однако их вклад в разгром Франции был бы преувеличением, если выставлять их имена в первый ряд общей группы командующих и генералов союзных армий. Для британской традиции осознание важности войны на Пиренеях, скорее, пришло после 1808–1814 гг., нежели до или вовремя этого конфликта, хотя сама война вызывала огромный интерес дома (описывали события на уровне командующих корпусами⁴², отдельными отрядами⁴³, за перо брались сами очевидцы – от наблюдателей при штабе⁴⁴ до строевых офицеров⁴⁵). После окончания этой войны бывшие ее участники возвращались в своей памяти к дорогим им (и интересным для читателя) событиям (тем более, что если происхождение позволяло надеяться на интерес публики к персоне автора⁴⁶). Тем не менее непосредственный опыт наполеоновских войн, в первую очередь войны на полуострове, не прошел даром ни для сухопутных частей, ни для флота⁴⁷, ни для организации секретных служб⁴⁸. Сама концепция высаживания крупной массы войск (а не небольшого корпуса) на удаленной территории, снабжение их (и многочисленных союзников) на протяжении всего конфликта; равно как и нанесение (или угроза) беспокоящих ударов силами флота и угроза десантов, были реализованы через 40 лет во время Восточной (Крымской) войны против своего бывшего основного партнера по антифранцузской коалиции. И уже к этому времени подобная практика оформляется в традицию «британского стиля» ведения больших войн, в первую очередь

с сильным противником в Старом Свете и прочно связывается с суровой школой, проведенной в двух тяжелых войнах на полуострове⁴⁹.

Примечания

- ¹ См.: *Ивонина Л. И.* Европейская трагедия и гражданские потрясения в Англии середины XVII в. // Кризис и трагедия континента. Тридцатилетняя война (1618–1648) в событиях и коллективной памяти Европы / под ред. Ю. Е. Ивониной и Л. И. Ивониной. М.: Транс-Лит, 2015. С. 443–444.
- ² *Sanderson W., sir.* A compleat history of the life and raigne of King Charles, from his cradle to his grave. London: Printed for Humphrey Moseley, Richard Tomlins, and George Sawbridge, 1658. P. 59–104.
- ³ *Firth C. H.* Royalist and Cromwellian Armies in Flanders, 1657–1662 // Transactions of the Royal Historical Society. New Series. 1903. Vol. XVII. P. 97–103.
- ⁴ *Warwick P., sir.* Memoires of the Reigne of King Charles I, with a Continuation to the Happy Restauration of King Charles II. London: Printed for R/ Chismell, at the Rose and Crown in St. Pauls's Church-yard, 1701. P. 383–384.
- ⁵ *Harris T.* Restoration: Charles II and his Kingdoms, 1660–1685. London, 2006. P. 71–72.
- ⁶ *Goldi M., Levillain C.-É.* François-Paul de Lisola and English opposition to Louis XIV // The Historical Journal. 2020. Vol. 63, iss. 3. P. 559–580.
- ⁷ См.: *Исдейл Ч. Д.* Наполеоновские войны. Ростов н/Д.: Феникс, 1997. С. 12.
- ⁸ Articles of Peace and Commerce between the High and Potent Charles I. by the Grace of God, King of Great Britain, France, and Ireland, Defender of the Faith, and John IV. King of Portugal, and their Subjects; concluded at London, the 29th of January 1642 // A collection of treaties between Great Britain and other powers: in 2 vols. London: Printed for John Stockdale, Piccadilly, 1790. Vol. II. P. 257–267.
- ⁹ Calendar of the Clarendon state papers preserved in the Bodleian library: in 5 vols. London: Humanities Press, 1869–1970. Vol. III. P. 109–110.
- ¹⁰ Articles of Marriage between his Majesty and the Lady Infanta of Portugal, 1661 // A collection of treaties between Great Britain and other powers: in 2 vols. London, 1790. Vol. II. P. 286–296.
- ¹¹ *Jones J. P.* Britain and the World, 1649–1815. Brighton, 1980. P. 80.
- ¹² См.: *Гордиенко Д. О.* «Пиренейский мир»: Испания и Португалия в системе внешнеполитических приоритетов Англии в 1640–1688 годах // Британские исследования / под ред. С. Н. Гаврилова. СПб.: Аквилон, 2020. Вып. VI. С. 255–279.
- ¹³ *Демидова К. В.* Использование Англией идеи «баланса сил» как аргумента для обоснования собственных внешнеполитических потребностей в конце XVII – начале XVIII века // Известия Смоленского государственного университета. 2019. № 2 (46). С. 262–272.
- ¹⁴ *Kishlansky M. A.* Monarchy Transformed: Britain 1603–1714. London: Penguin Books, 1997. P. 321.
- ¹⁵ См.: *Ивонина Л. И.* Испанская проблема в европейской политике второй половины XVII века // Вестник Удмуртского университета. Сер.: История и филология. 2009. № 2. С. 130–137.
- ¹⁶ См.: *Ивонина Л. И.* За кулисами сражений войны за Испанское наследство: мирные переговоры 1706–1709 гг. // Известия Смоленского государственного университета. 2008. № 1. С. 132–146.
- ¹⁷ *Payne S. G.* A History of Spain and Portugal: in 2 vols. Wisconsin: Wisconsin Press, 1973. Vol. II. P. 398–406.
- ¹⁸ The deplorable history of the Catalans, from their first engaging in the war, to the time of their reduction. London: Printed for J. Baker at the Black-boy in Pater-noster-Row, 1714. P. 2–3.
- ¹⁹ *Canny N.* Asia, the Atlantic and the Subjects of the British Monarchy // A Companion to Stuart Britain / ed. by B. Coward. Oxford: Blackwell Publishing, 2003. P. 50.
- ²⁰ *Hill C.* The Century of Revolution, 1603–1714. London; New York: Routledge Classics, 2002. P. 155–156.
- ²¹ *Burrows M.* The history of the foreign policy of Great Britain. Edinburgh: William Blackwood and Sons, 1895. P. 27.
- ²² *Falkner J.* Marlborough's War Machine 1702–1711. Barnsley, South Yorkshire: Pen&Sword Military, 2014. P. 10.
- ²³ См.: *Беспалов А. В.* Сражение при Альмансе 25 апреля 1707 года. Бурбоны против Габсбургов // Изв. Смоленск. гос. ун-та. 2012. № 3 (19). С. 150–167.
- ²⁴ См.: *Беспалов А. В.* 1710 год – битва за Испанию // Norwegian Journal of Development of the International Science. 2020. № 39 (3). P. 42–54.
- ²⁵ *Ostwald J.* Creating the British way of war: English strategy in the War of the Spanish Succession // Successful Strategies: Triumphant in War and Peace from Antiquity to the Present / ed. by W. Murray and R. H. Sinnreich. Cambridge: Cambridge University Press, 2014. P. 114–115.
- ²⁶ *Marston D.* The Seven Years' War. Oxford: Osprey Publishing, 2001. P. 45–46.
- ²⁷ См.: *Станков К. Н.* Король Яков II Стюарт и становление движения якобитов. 1685–1701. СПб.: Алетейя, 2014. С. 208–346.
- ²⁸ См.: *Малкин С. Г.* Мятежный край его величества: британское военное присутствие в Горной Шотландии в 1715–1745 гг. СПб.: Дмитрий Буланин, 2011. С. 126–128.
- ²⁹ См.: *Малкин С. Г.* Лаборатория империи: мятеж и колониальное знание в Великобритании в век Просвещения. М.: Новое литературное обозрение, 2016. С. 486–546.
- ³⁰ *Harris T.* Revolution: The Great Crisis of the British Monarchy, 1685–1720. London: Penguin Books, 2007. P. 422–476.
- ³¹ См.: *Кеннеди П.* Взлеты и падения великих держав: Экономические изменения и военные конфликты в формировании мировых центров власти с 1500 по 2000 г. Екатеринбург: Гонзо, 2018. С. 139.
- ³² См.: *Боксер Ч. Р.* Португальская империя и ее владения в XV–XIX веках. От островов Северной Атлантики до легендарной страны пряностей. М.: Центрополиграф, 2019. С. 228.
- ³³ Proclamation du general Junot, 11 juin 1808 // *Foy M., comte.* Histoire de la guerre de la Péninsule sous Napoléon: précédée d'un tableau politique et militaire des puissances

- belli géranes : in 8 vols. Paris : Baudoin Freres, 1827. T. IV. P. 369–370.
- ³⁴ *Sinnreich R. H.* Victory by trial and error : Britain's struggle against Napoleon // Successful Strategies : Triumphant in War and Peace from Antiquity to the Present / ed. by W. Murray and R. H. Sinnreich. Cambridge : Cambridge University Press, 2014. P. 182.
- ³⁵ *Collins B.* Wellington and the Siege of San Sebastian 1813. Bamsley ; South Yorkshire : Pen&Sword Military, 2017. P. 11.
- ³⁶ *Lipscombe N.* Bayonne and Toulouse 1813–1814 : Wellington Invades France. Oxford : Osprey Publishing, 2014. P. 13–14.
- ³⁷ См.: *Лиддел-Гарт Б. Г.* Решающие войны в истории. М. : Центрполиграф, 2012. С. 151.
- ³⁸ См.: *Лиддел-Гарт Б. Г.* Стратегия непрямых действий. М. : АСТ, 2018. С. 170–184.
- ³⁹ *Oman C. W. C., sir.* A history of the Peninsular War : in 7 vols. Oxford : Clarendon Press, 1902–1930.
- ⁴⁰ *Suchet L.-G., duc d'Albufera.* Memoirs of the war in Spain, from 1808 to 1814 : in 2 vols. London : Henry Colburn, New Burlington Street, 1829. Vol. II. P. 363–411.
- ⁴¹ The dispatches of Field Marshal the Duke of Wellington, K.G. during his various campaigns in India, Denmark, Portugal, Spain, the Low Countries, and France : From 1799 to 1818. Compiled from official and authentic documents : in 13 vols. London : Parker, Furnivall, and Parker, Military Library, Whitehall, 1837–1839. Vol. IV–XI. London, 1837–1838.
- ⁴² *Moore J. C.* A narrative of the campaign of the British Army in Spain, commanded by His Excellency Sir John Moore, K. B. London : Printed for J. Johnson, St. Paul's Church-yard, 1809. P. V–VIII .
- ⁴³ A narrative of the campaigns of the Loyal Lusitanian legion, under Brigadier General Sir Robert Wilson. London : Printed for T. Egerton, Military Library, Whitehall, 1812. P. 1–28.
- ⁴⁴ *Stoother W.* A narrative of the principal events of the campaigns of 1809, 1810, & 1811, in Spain and Portugal. London : Printed for P. Martin, corner of Orchard Street, Oxford Street, 1812. P. 195–204.
- ⁴⁵ *Edgecombe D. J.* Journal of an officer in the commissariat department of the army : comprising a narrative of the campaigns under his Grace the Duke of Wellington, in Portugal, Spain, France, & the Netherlands, in the years 1811, 1812, 1813, 1814, & 1815 ; & a short account of the army of occupation in France, during the years 1816, 1817, & 1818. London : Printed for the Author, by Porter and King, Walbrook, 1820. P. 15.
- ⁴⁶ *Londonderry C. W. Vane, Marquis of.* Story of the Peninsular War. London : Willis and Sothorn, 136, Strand, 1856. P. 1–15.
- ⁴⁷ *Oman C. W. C., Sir.* Wellington's Army, 1809–1814. London : Edward Arnold, 1913. P. 1–8.
- ⁴⁸ *Davies H. J.* Spying for Wellington : British Military Intelligence in the Peninsular War. Norman : University of Oklahoma Press, 2018. P. 173–246.
- ⁴⁹ *Haythornthwaite P.* British Light Infantry & Rifle Tactics of the Napoleonic Wars. Oxford : Osprey Publishing, 2017. P. 31–46.

Поступила в редакцию 02.09.2020, после рецензирования 05.09.2020, принята к публикации 05.11.2020
Received 02.09.2020, revised 05.09.2020, accepted 05.11.2020